

УДК 316.37

О.В. МОЛОКОВА

ПАРАДИГМА СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА КАК СМЫСЛОВОЙ ГОРИЗОНТ ПОЗНАНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Молокова Ольга Владимировна – аспирантка кафедры философии Национальной металлургической академии Украины (НМетАУ)

Появі і популярності соціально-конструктивістській парадигми передувала полеміка між захисниками орієнтації науки на об'єктивність, що дотримуються позитивістські-універсалістських позицій та їхніми опонентами, що відстоюють позиції релятивізму. У центрі обговорення наукового співтовариства були такі важливі для філософії проблеми, як пошук наукової істини, об'єктивність наукового знання і відносна автономія науки; релятивізація наукового пізнання. Соціальний конструктивізм створює нові можливості для вивчення проблеми істини і пов'язаних з нею епістемологічних процедур розуміння, пояснення, інтерпретації, дозволяє інакше поглянути на природу людського пізнання.

Ключові слова: соціальний конструктивізм, соціальна філософія, конструювання реальності.

Появлению и популярности социально конструктивистской парадигмы предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски-универсалистских позиций и их оппонентами, отстаивающими позиции релятивизма. В центре обсуждения научного сообщества были такие важные для философии проблемы, как поиск научной истины; объективность научного знания и относительная автономия науки; релятивизация научного познания. Социальный конструктивизм создает новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения, интерпретации, позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания.

Ключевые слова: социальный конструктивизм, социальная философия, конструирование реальности.

Occurrence and popularity of socially constructivist paradigm was preceded by polemic between defenders of orientation of a science on the objectivity, positions adhering positivistically - universalistic and their opponents defending positions of relativism. In the centre of discussion of scientific community there were such important problems for philosophy as search of scientific true; objectivity of scientific knowledge and a relative autonomy of a science; relativism scientific knowledge. Social constructivism creates new possibilities for studying of a problem of true and connected with it epistemological procedures of understanding, an explanation, interpretation, allows to look at the nature of human knowledge differently.

Keywords: social constructivism, social philosophy, reality designing

© О.В. Молокова, 2012

Постановка проблеми. Соціальний конструктивізм як впливоне направлення в епістемології широко обговорюється в мировій філософській і науковій літературі: як в общих работах по епістемології, так і в работах по філософії науки, в соціальних дослідженнях наукового пізнання, в когнітивному напрямку науки, соціології, в постмодерністському аналізі наук о чловеке. Обращення к конструктивізму і філософсько-методологічний смисл дискусій вокруг него представляє собою попытку по-новому взглянуть на многие основные вопросы философии и в особенности – епістемології соціального пізнання. Характерной чертой конструктивізма является новый ракурс рассмотрения возможностей социального познания – как конституирующего элемента человеческого опыта повседневной жизни. Важным моментом является изучение того, как научное познание влияет на жизнь людей, меняет и структурирует бытие человека. Поскольку знание больше не соотносится с объективным миром по принципу отражения, лишается смисла и вопрос о его соответствии реальности, что снимает трудноразрешимые проблемы истины, достоверности, объективности. Знание как конструкция – это знание не чего, а для чего, не соответствие чему-то в мире, а пригодность или приспособленность для выполнения определенных функций. Пригодность

и функциональность замещает понятие истины, вызывающее столько споров и проблем в философии.

Переходя от классического (через неклассическое) к постклассическому пониманию науки, современные философы успешно доказывают, что в своей социальной, культурной и исторической обусловленности наука лишена какой-либо исключительности по сравнению с другими формами познания. В то же время они усиленно анализируют когнитивные компоненты социальной взаимодействия, показывая неразрывную связь социальных представлений, связей, действий и их субъектов. При этом пересекаются предметные области епістемології и социальной философии, приводя к взаимообогащению их методологии и нарастанию их открытости междисциплинарным исследованиям.

Анализ последних исследований и публикаций. Постструктурализм и постмодернизм – два сходных между собой философских и культурологических течения, получивших наиболее широкое распространение, начиная примерно с 60-х (постструктурализм) и 80-х (постмодернизм) годов XX века. Однако амбиции этих течений постепенно распространились далеко за рамки собственной культурологии, и, в частности, распространились и на сферу социальной философии, – потому

их в совокупности можно вполне рассматривать как отдельное социально-философское направление. Основой для генезиса «постструктурализма» явился структурализм – методологическая концепция, появившаяся в гуманитарных дисциплинах в начале XX века и делавшая упор на анализ структуры в исследуемых объектах. Начиная со второй половины прошлого века структурализм распространился и в сфере социальных наук, достигнув наивысшего расцвета в работах французского философа и социолога Пьера Бурдьё (1921-2000). Свою собственную концепцию Бурдьё называл «конструктивистским структурализмом» или «структуралистским конструктивизмом». Согласно Бурдьё, социальная реальность находится в состоянии «двойственного структурирования», т.е. особого двойного процесса установления причинно-следственных связей между субъектом и объектом. А именно – изначально субъектом («агентом» или «габитусом») социальная реальность воспринимается как объективная или внешняя по отношению к его действиям, а впоследствии, по мере практики габитуса в социальном пространстве, социальная реальность включается как субъективный момент в поле действия габитуса. «Практики» как результат действия субъектов объединяются в «поля», а «поля» конструируют «социальное пространство» взаимодействия субъектов. Структура «поля» отражает соотношение между различными «габитусами», которые ведут борьбу за распределение «символического капитала» в его различных видах – экономическом, культурном, социальном и т.п. [1, 2]. Величина капитала, которой располагают «габитусы», есть важнейшая характеристика его позиции в социальном пространстве. В результате постмодернисты отрицают возможность конструирования как какой-то объективной социальной эпистемологии: для них вся социальная эпистемология субъективна, существует множество разных, не сводимых друг к другу социальных эпистемологий, которые ведут к тому, что сама эпистемология становится «игрой» в различные смыслы и значения, их бесчисленным свободным «конструированием», – и не более того [5, с.52].

Цель исследования. Главной парадигмой, в рамках которой исследуется функционирование знания в социальном контексте, является социально - конструктивистская. В социальном конструктивизме утверждается, что значение и содержание знания, прежде всего научного, не может быть установлено без учета условий, при которых оно было произведено. Иначе говоря, в парадигме социального конструктивизма научное познание трактуется как зависимое от внешних обстоятельств – социальных, экономических, культурных и других. Фундаментальная посылка этой парадигмы заключается в том, что процессы, вовлекаемые в конструирование систем «истинных» представлений, рассматриваются в качестве социально и культурно обусловленных, а следование определенной мыслительной системе объясняется с помощью анализа конкретных характеристик ее социального контекста. В социальном конструктивизме социальные взаимодействия становятся не только

предметом непосредственного изучения, но и важной частью современной методологии.

Под влиянием социально-конструктивистской парадигмы фокус внимания современных исследователей сместился с отдельных социальных структур и конкретных схем успешно действующих социальных моделей на социальные ситуации. Социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы в социальном знании – как универсальное знание. Выявление новых структур и механизмов научно-познавательной деятельности подталкивает многих теоретиков к универсальному использованию методов, прежде характерных для конкретной дисциплины. Некоторые способы анализа (некоторые семиотические подходы, методология «плотного описания» культуры) берутся исследователями из узкого контекста конкретной дисциплины и применяются к более широкому исследовательскому полю. Способы анализа, предоставляемые социально-конструктивистской парадигмой, позволяют детально рассмотреть такие ключевые факторы научного производства, как социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные и некоторые другие.

Изложение основного материала исследования. Социальный конструктивизм открывает возможность рассмотрения социальных взаимодействий как лежащих в основе научной деятельности. Социальные взаимодействия, образующие социальную ситуацию, были увязаны с установками и стереотипами индивидов, и совместно рассмотрены в качестве социальных конструктов, заключающих в себе определенную версию социальной реальности. Нарастающее недовольство в отношении остаточных следов позитивизма в социальной философии и стремление найти новые продуктивные теоретические основания привели к тому, что социальные психологи по нарастающей стали использовать социально-конструктивистские в своей основе лингвистические и нарративные подходы к социальному и групповому взаимодействию [4, с.375].

Суть парадигмы социального конструктивизма заключается в том, что значение и содержание знания не может быть установлено без принятия во внимание условий, при которых это знание было произведено. В парадигме социального конструктивизма социокультурные, политические, институциональные, коммуникативные аспекты научно-познавательной деятельности не только получают углубленное развитие, но и учитываются как ключевые факторы научного производства. Вследствие этого в отношении ряда вопросов, перечня базисных характеристик, используемых категорий, а также возможностей применения данной парадигмы имеются разнообразные, а иногда и крайне противоречивые мнения исследователей. На сегодняшний день рассматриваются основные методологические подходы к социальному конструированию в социологическом исследовании, основные тенденции становления и развития идеи социального конструирования реальности, анали-

зируется конструктивистская перспектива для методологии социальной философии. В понятии «социальное конструирование» – в содержательном плане – можно выделить два подхода:

- Социальное конструирование как установление социального порядка.
- Социальное конструирование как способ теоретизирования.

Социальный мир при этом предстает как существующий в виде интерпретаций, смыслов и идей мыслящих и действующих индивидов. Общество рассматривается как сконструированная согласно действиям и воззрениям людей социальная реальность, интерсубъективный феномен. А человек – как коммуникативный агент, активно создающий и конструирующий социальный мир. Способ теоретизирования предполагает понимание индивидуальных и интерсубъективных смыслов и мотивов, позволяющий интерпретировать понятие «социальное конструирование» как метод социологического объяснения социальной реальности, основанный на социально детерминированных, институционализированных, стандартизированных процедурах ее интерпретации. Анализ отечественных и зарубежных социологических источников выявил многозначность употребления термина «социальное конструирование». Но любое его значение содержит смысловой оттенок созидательности и позитивности.

Конструирование определяется как созидательный инструмент, обязательно содержащий компонент творчества субъекта. Инструментальный подход в зависимости от допускаемой исследователями степени вмешательства в социальную жизнь разграничивает понимание социального конструирования:

- как проектирования предстоящей практической деятельности;
- как проектирования социальной технологии;
- как проектирования теоретического образа объекта, который предстоит преобразовать, изменить определение социального конструирования.

Исходным выступает историко-логический и семантический анализ понятия «конструирование» и его обыденное и общенаучное содержание. Важный аспект социологического содержания социального конструирования – его понимание как конструирования типов (Г.Беккер, М. Вебер, Р. Парк, У. Томас и др.). Сложность такого понимания (конструирование – типологизация – дедуктивный способ обработки и упорядочивания эмпирических данных) связана с многозначностью понятия «тип» и возникающей в этой связи необходимостью выделения методической и содержательной стороны социального конструирования. В методическом смысле конструирование – создание концептуальной модели исследуемого объекта, в которой может подчеркиваться один или несколько элементов эмпирической реальности; процесс создания типизаций социальной жизни в ходе социологического теоретизирования. «Тип» подразумевает объяснительную и предсказательную (имплицитная теория) схемы. При такой трактовке конструирование понимается как эвристический

прием, являющийся попыткой перейти в теоретической социологии от описания и строго «эмпирического» обобщения к построению прогнозов и проектов. «Конструированный тип» – ожидаемое поведение того, что изучается.

Конструктивистская методология дает возможность освободиться в социальном исследовании от редуцированных объектов и трансцендентального субъекта познания, позволяет описывать, объяснять и предугадывать социально индуцированные представления повседневной практики людей, одновременно включаясь в нее и, тем самым, ее конструируя. Конструктивистская методология понимается как процесс и результат познания социальной реальности в контексте множественных, альтернативных, дополняющих друг друга мировоззренческих парадигм, задающих принципы и способы построения теоретической деятельности [4, с.366].

В то же время конструктивистская методология является конструктивным, созидательным механизмом научного исследования, входя составной частью в каждое научное исследование в качестве онтологического представления о мире. Она позволяет отказаться от субъект–объектной дихотомии в познании в пользу идеи диалога между субъектом и объектом и их непрерывного взаимного конструирования в ходе познания. Онтологическая, мировоззренческая, социальная насыщенность методологии в таком понимании проявляется в ее проективности. Методология представляет собой теорию – проект, одну из возможных альтернативных схем познания. Смысл конструктивистской методологии состоит в том, что она вновь и вновь подвергает сомнению свои основания, пересматривает свои базовые позиции, гипотезирует, порождает предсказательные схемы, не стремясь найти и доказать «истину», а пытаясь рассмотреть реальность с множества всевозможных точек зрения, понимая, что различные исследовательские ракурсы не являются противоречащими, но дополняют друг друга. В постнеклассической методологии происходит разрушение позиции независимого наблюдателя, признается, что позиция исследователя не абсолютна, а сфера наблюдения ограничена самими исследовательскими инструментами. Возникает идея множественности, дополнительности описаний реальности и методов исследования. Появляется осознание того, что традиционный, классический метод, состоящий в описании и объяснении собранных данных – не единственный способ достижения адекватных научных обобщений.

Социологическое понятие, даже шире социально-философское, «социальное конструирование» приобретает предметную насыщенность благодаря понятию «социальная реальность». Истоки идеи социальной реальности – в дискуссиях по гносеологической проблематике. Она закономерно возникает в процессе самоопределения социологии в XIX столетии. В центре дискуссий философов и социологов был исходный парадокс социального познания: с одной стороны, этот процесс познания осуществляется человеком, а с другой – смысл со-

держание понятий выходят за пределы актуального человеческого опыта. Попытки разрешить этот парадокс привели к идее активного, созидющего субъекта познания, признанию самостоятельной ценности индивидуального опыта. Дискурс социальной реальности в социологии и социальной философии открывается с понимания человеческой субъективности как разделенной с другими, как интерсубъективности (Ж.- П. Сартр, С.Кьеркегор) и как «жизненного мира» субъектов, интенционально взаимосвязанных процессами коммуникации (Э.Гуссерль). Социальная реальность как интерсубъективный феномен, конструируемый людьми в процессе социального взаимодействия, инициирует поиск способов ее познания. В социологии и социальной философии возникают понятия интерпретации как реконструкции значений социальных действий (В.Дильтей, В.Виндельбанд, Г.Риккерт) и понимания как смысловой соотносительности действий с целерациональностью как идеальным типом (М.Вебер). Интерпретация и понимание как два альтернативных способа познания социальной реальности порождают два подхода в определении социального конструирования реальности. Первый подход, развиваемый в феноменологической традиции (Г.Зиммель, Г.Гарфинкель, Дж.Мид, Г.Блумер, А.Шюц, П.Бергер, Т.Лукман, С.Московичи), понимает под социальным конструированием реальности процесс создания субъектами смыслового мира на основе смыслов и значений, заданных обществом и средой, в которых формировалось их сознание. В рамках этого подхода основной ориентир социального анализа – интерпретации реальных процессов, создаваемые людьми. В рамках второго подхода, берущего свое начало в «понимающей социологии» М.Вебера, социальное конструирование реальности рассматривается как процесс рационализации («расколдовывания», понятного осмысления) социальных действий людей. В рамках этого подхода в работе рассматриваются идеи П.Бурдьё, Э.Гидденса, Ю.Хабермаса.

Социально-конструктивистские теории стали ответом на ряд проблем, возникших при рассмотрении теорией познания научной рациональности. Появлению и распространению социально-конструктивистской парадигмы способствовали следующие факторы.

Во-первых, появление неклассических теорий понимания научной рациональности (Т.Кун, П.Фейерабенд, И.Лакатос) в сфере философии и методологии науки, основанных на признании влияния социальных факторов в процессе формирования знания. Эти теории подготовили почву для нарастания социально-конструктивистской парадигмы.

Во-вторых, получает признание необходимость трактовать познавательную деятельность не как «совокупность обезличенных установок, ценностей и норм» (Дж.Мид), а как процесс, учитывающий всесторонние и многоуровневые человеческие взаимосвязи. Эпистемология начинает исследовать влияние человеческого фактора на процесс создания знания. Также начинается исследование во-

просов, сформулированных теоретиками в области эпистемологии и прежде не попадающих в фокус ее внимания: «отказ от фундаментализма», «отказ от субъектоцентризма», «отказ от наукоцентризма», «доверие к принимаемой субъектом познавательной традиции», «новое понимание “внутренних” состояний сознания» (перечень В. Лекторского).

В-третьих, пересмотр ориентиров в производстве научного познания сочетается с увеличением конкуренции науке со стороны венаучных форм знания. Классические научные ценности (ориентация на истину и максимально точное познание) оказываются вписаны в пестрый контекст осуществления научной деятельности, объединяющий моменты здравого смысла и предрассудки, сложности финансирования деятельности научных коллективов и изменившиеся философские основания, ценностные иерархии и материальные потребности. Помимо вышеперечисленных факторов, появлению и популярности социально конструктивистской парадигмы предшествовала полемика между защитниками ориентации науки на объективность, придерживающихся позитивистски-универсалистских позиций и их оппонентами, отстаивающими позиции релятивизма. В центре обсуждения научного сообщества были такие важные для философии проблемы, как поиск научной истины; объективность научного знания и относительная автономия науки; возрастающая релятивизация научного познания.

Специфическое проявление нарастающего влияния социального конструктивизма, как его осмысление и использование в рамках современной социальной философии. Одним из постулатов социального конструктивизма является тот, что содержание современного естественнонаучного знания тесно связано с «западными» культурными ценностями и социальными интересами, то есть современная наука рассматривается не как универсально применимое знание о природном мире, но как специфический «конструкт» западного общества. Социально-конструктивистская парадигма может выступить в качестве продуктивной методологической базы для отечественной социальной философии, так как она является одновременно и общеприимной предпосылкой социального (в частности социально-философского) анализа, и его новой методологией [3, с.145].

Социальная философия на сегодняшний день является именно той философской наукой, главная особенность которой заключается в изучении общества с философской точки зрения. Главная цель этой науки – обобщить, интегрировать философское и частнонаучное знание общества в рациональный и скоординированный между собой ансамбль теорий и концепций, разработать основные аксиологические составляющие и характеристики этого ансамбля. Социальная философия в союзе с другими философскими дисциплинами (этикой, эстетикой, аксиологией, философской антропологией, философии культуры) оказывает существенное воздействие на формирование ценностей и нормативных принципов, отражающих взгляды человека на общество и конструирующих

его линию поведения в этом обществе [5, с.15]. Проективная функция социальной философии заключается в том, что используя свои «прогнозы», социальная философия стремится предложить собственные проекты преобразования социальной действительности, и таким способом повлиять на преобразование и конструирование социальной реальности [5, с.18].

Социальная феноменология и социальный конструктивизм как две схожие друг с другом школы представляют еще одно значительное социально-философское направление, – условно его можно обозначить как «феноменологически-конструктивистское». К общим чертам этого направления можно отнести:

- сведение объективного мира к интерсубъективным представлениям и переживаниям;
- выдвигание в фокус социально-философских исследований «здорового смысла», «повседневности» или феноменологически трактуемой социальной реальности;
- глобальная идея «конструирования» социальной реальности индивидом.

Генезис социальной феноменологии обычно связывают с трудами австрийского социолога и философа А.Шюца, который утверждал: «Мысленные объекты, сконструированные обществоведом для того, чтобы понять социальную реальность, должны базироваться на мысленных объектах, сконструированных здоровой мыслью людей, живущих в своей обыденной жизни в социальном мире. Таким образом, конструкции социальных наук являются, так сказать, конструкциями второго порядка, конструкциями конструкций, созданных акторами на социальной сцене».

П.Бурдье так описывает этот процесс: «Во-первых, это конструирование не происходит в социальном вакууме, но подвергается структурному давлению; во-вторых, структурирующие структуры, когнитивные структуры сами являются социально структурированными, поскольку имеют социальный генезис; в-третьих, конструирование социальной реальности – это не только индивидуальное предприятие: оно может стать коллективным». Впоследствии идеи социальной феноменологии получили свое развитие в работах М.Шелера и К.Манхейма, а также в методологии «социального конструирования реальности», разработанной социальными мыслителями П.Бергером и Т.Луманом. Социальное знание рассматривается П.Бергером и Т.Луманом как результат двойного акта деятельности актора, – в первом случае речь идет о понимании этой реальности, а во втором – о ее конструировании. В подходе П.Бергера и Т.Лумана социальная реальность рассматривается как тесное переплетение субъективного и объективного; субъект переживает эту реальность феноменологически; социализируя себя в обществе, индивиды формируют различные структуры осмысления мира, общие ценности и установки, социальные роли. Понятия социальных наук являются «символическими универсумами», вокруг которых строится социальная картина мира [5, с.44].

Социальные конструктивисты отстаивают некоторые экстремальные, но интересные позиции, включая и положение о том, что не существует такой вещи, как познаваемая объективная действительность. Кроме того, они утверждают, что все знания получены из мысленных конструкций членов социальной системы. Конструктивистская проблематика в теории познания сводится, во-первых, к определению объектов познания как теоретических конструктов, объектов сконструированных и, во-вторых, к разнообразным попыткам преодоления сконструированного «барьера», возврата к исходному объекту или фиксации его принципиальной недоступности. Конструирование объекта познания может иметь разные уровни: конструирование на уровне мыслительной деятельности (Ж. Пиаже) или конструирование объектов познания исходя из априорных предпосылок формирования теоретического аппарата (И.Кант), на основе биологических характеристик (Г. Рот, Э. фон Глазерсфельд, У. Матурана, Ф. Варела и др.). Если признать, что объекты познания сконструированы, то возникает вопрос: не познаем ли мы свои собственные конструкции? Поэтому анализ механизмов конструирования знания является адекватным ответом на проблему исследования объективной реальности [3, 365].

Выводы. Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы: конструирование особых слоев реальности является необходимым свойством культуры как самоорганизованной целостности, причем закономерности конструирования реальности различны в различных культурах и социумах. Социально-конструктивистские теории стали ответом на ряд проблем, возникших при рассмотрении теорией познания научной рациональности. Любая попытка представить социальный конструктивизм (в двух смыслах: 1) вообразить, представить в уме и 2) представить кому-то, рассказать) сталкивается с рядом трудностей, связанных в первую очередь с тем, что конструктивизм не формулирует строгих правил для своего восприятия, т. е. каждый сам может любым доступным или удобным образом осмыслять и понимать его.

Социальный конструктивизм, на мой взгляд, создает новые возможности для изучения проблемы истины и связанных с ней эпистемологических процедур понимания, объяснения, интерпретации. Он позволяет иначе посмотреть на природу человеческого познания. Направляющий мотив рассуждений социального конструктивизма – образовательный. Все те моменты, которые будут попадать в поле внимания, заметны только из образовательной установки. Они осмысляются не столько как актуальные формы знания, сколько как потенциальные формы специфического действия. В этом отношении конструкционистские разработки интересуют исследователей с практической стороны, главным образом в том отношении, в каком они могут привести к появлению новых форм образовательной практики.

Пересмотр социальной философией собственных позиций способствовал введению

разнообразных парадигм в методологическую основу современной философской науки. Наравне с другими, в поле зрения исследователей попадает и парадигма социального конструктивизма. Как выясняется, она востребована социальными философами, прежде всего в силу назревшей необходимости создать собственную, не заимствованную из других дисциплин (и прежде всего из социологии), теоретическую базу. Использование в данном качестве социального конструктивизма позволяет осуществить не только синтез психологических и философских наработок для решения этой задачи, но при этом интегрировать теоретические социально-

психологические идеи из источников европейской и американской социальной философии, не утратив при этом своей собственной специфики.

В данной статье я попыталась обозначить основные черты парадигмы социального конструктивизма. Она не универсальна и не является базовым принципом всего конструктивизма. Это лишь один из моментов, один из шагов к более взвешенному и диалогическому пониманию процессов конструирования реальности и знания. Однако это важный шаг, без которого невозможно формирование конструктивистской установки в познании.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995. 323 с.
2. Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / П.Бурдье; пер с фр. – М.: Институт экспериментальной социологии. – СПб.: Алетейя, 2005. – 576 с.
3. Джерджен К.Дж. Социальная теория в контексте: относительный гуманизм / К.Дж. Джерджен; пер. с англ. // Социальный конструкционизм: знание и практика: [сборник статей]. – Минск: БГУ, 2003. – 450с.
4. Латур Б. Надежды конструктивизма / Б.Латур; пер. с фр. // Социология вещей: [сборник статей]. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. - С. 365-389.
5. Орехов А.М. Социальная философия: Предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 272 с.